

В статье исследуется история постройки, особенности архитектуры и технические характеристики трех знаковых современных зрелищных зданий Казахстана. Метод исследования основан на анализе открытых источников, проектных материалов, фотофиксации, профессиональных публикаций и визуальных наблюдений за функционированием объектов в городской среде. Результаты исследования показали, что сочетание глобальных проектных практик, цифровых технологий и локальных культурных мотивов способствует формированию уникального архитектурного образа зрелищных зданий и усиливает их роль как градостроительных доминант и носителей региональной идентичности.

Ключевые слова: многофункциональные комплексы; идентичность; контекст; цифровые технологии; архитектурная доминанта. /

The purpose of this study is to analyze the architectural image and technological solutions of three contemporary spectacular buildings in Kazakhstan. The research methodology is based on the analysis of open-source materials, design documentation, photographic records, professional publications, and visual observations of the buildings' operation within the urban environment. The results demonstrate that the integration of global design practices, digital technologies, and local cultural motifs contributes to the formation of a distinctive architectural image of spectacular buildings and enhances their role as urban landmarks and carriers of regional identity.

Keywords: multifunctional complexes; identity; context; digital technologies; architectural landmark.

Архитектурный облик современных зрелищных зданий Казахстана / Architectural image of contemporary spectacular buildings in Kazakhstan

текст

Алия Толеген

Казахская национальная академия искусств имени Т. Жургенова (Алматы, Казахстан)

Анара Амиржанова

Кокшетауский университет имени Ш. Уалиханова (Кокшетау, Казахстан)

Айнаш Наурызбаева

Казахская национальная академия искусств имени Т. Жургенова (Алматы, Казахстан)

text

Aliya Tolegen

T. Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts (Almaty, Kazakhstan)

Anara Amirzhanova

Sh. Ualikhanov Kokshetau University (Kokshetau, Kazakhstan)

Ainash Nauryzbayeva

T. Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts (Almaty, Kazakhstan)

Введение

Современные зрелищные здания занимают особое место в структуре крупных городов, не только аккумулируя в себе функции культуры, спорта и досуга, но и становясь важными символами городской идентичности. Урбанизация и глобализация обусловили изменение образа жизни людей, рост потребности в общественных пространствах нового формата и формирование новых требований к архитектурному облику зданий [1, 2]. В данном аспекте является актуальным проанализировать опыт формирования уникального архитектурного образа зрелищных зданий, способствующих повышению престижа города и удовлетворению растущего спроса населения на культурные развлечения и разнообразие форм досуга [3]. Особое значение имеет влияние архитектурных объектов на развитие туристической отрасли [4].

Размещение крупных зрелищных комплексов на ранее слабо освоенных или пустующих городских территориях стало фактором активизации градостроительного развития, стимулирующим формирование новых общественных пространств, а также обновление транспортной и сервисной инфраструктуры. В связи с этим архитектурный облик подобных объектов целесообразно рассматривать не только как результат художественно-композиционных решений, но и как инструмент пространственного и социального переосмысления городской среды [5]. Значительный пласт исследований посвящен типологии и архитектурно-планировочным особенностям зрелищных зданий [6]. Отмечается, что формирование зрелищных комплексов нового поколения сопровождается усложнением функциональных программ, повышенными требованиями к трансформируемости залов и активной интеграцией современных инженерных, мультимедийных и информационных систем [7]. Подчеркивается, что в условиях реконструкции особую актуальность приобретают задачи типологического развития зрелищных зданий, их адаптации к обновленным нормативным, технологическим и эксплуатационным требованиям [8, 9].

В данном исследовании рассматривается архитектура трех зрелищных зданий Казахстана – «Алматы Арена», «Алматы Театр», «Астана Опера», которые имеют особое

значение среди зрелищных зданий, построенных в Казахстане в начале XXI века.

Цель исследования – изучить историю постройки, особенности архитектуры и технические характеристики трех современных зрелищных зданий Казахстана с выявлением специфики их функциональной организации, технологических решений и проявлений региональной идентичности.

Методы исследования

В процессе исследования были задействованы открытые информационные ресурсы, включая научные и профессиональные публикации, материалы профильных архитектурных изданий, а также данные, представленные на официальных сайтах объектов. Существенную роль сыграл анализ визуальных материалов – фотографий, размещенных в открытых интернет-источниках, что позволило уточнить архитектурный облик зданий, характер фасадных решений и особенности их взаимодействия с окружающей городской средой. Для пространственного анализа и уточнения градостроительного контекста использовались спутниковые снимки и картографические данные сервиса Google Maps. Это позволило проанализировать расположение объектов, их взаимосвязь с улично-дорожной сетью, характер прилегающих территорий, а также выявить особенности формирования общественных пространств. Дополнительно в работе были привлечены материалы архивных фондов, включающие проектную документацию, чертежи планов и разрезов, что обеспечило более глубокое понимание архитектурно-планировочной структуры объектов и этапов их формирования. Использование архивных источников позволило сопоставить первоначальные проектные решения с их реализованными версиями. Наряду с этим применялся метод визуального наблюдения, направленный на изучение функционирования зданий в реальных условиях городской среды.

Результаты

«Алматы Арена» – новая достопримечательность Казахстана (рис. 1). Комплекс построен по международным стандартам специально к Универсиаде 2017 года. Он расположен в Алатауском районе, общая площадь



< Рис. 1. Общий вид здания «Алматы Арена» (<https://ticketon.kz/en/place/almaty-arena-ft>)

v Рис. 2. Фрагмент участка территории нового микрорайона Нуркент (Google Maps)

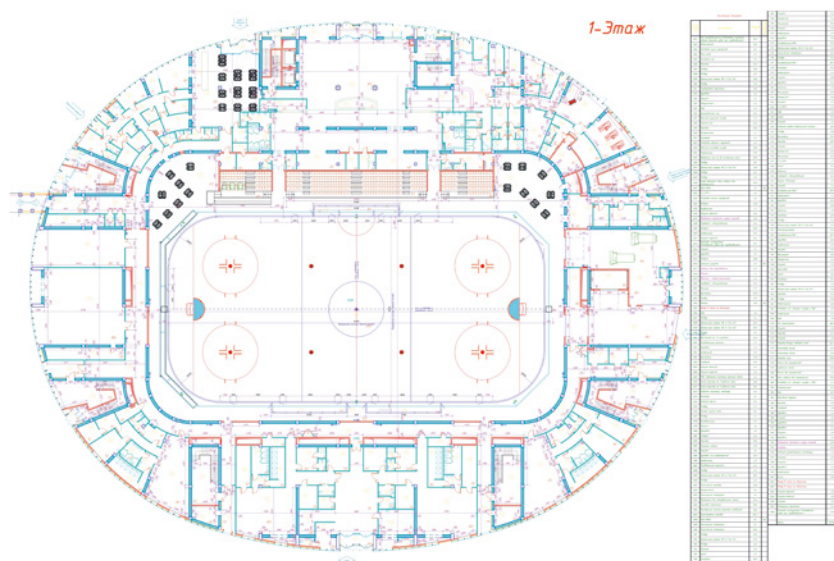


комплекса составляет 10 гектаров. Это крупнейшее спортивное сооружение Казахстана, второе по величине в СНГ, и крупнейшая крытая ледовая арена в Центральной Азии [10]. Комплекс, построенный на ранее неосвоенных и пустующих городских территориях, дал мощный импульс развитию нового микрорайона Нуркент и сформировал центр притяжения между создаваемой и уже существующей городской застройкой. Автором проекта является архитектор Айдын Акбай, застройщик ТОО «Компания "СТРОЙТЕКС"» (Казахстан) (рис. 2).

После окончания Универсиады здание «Алматы Арена» продолжает активно функционировать, афиша мероприятий разнообразна – от хоккейных матчей до концертов, масштабных шоу и боксерских поединков. Для популяризации спорта и здорового образа жизни среди молодежи в стенах спортивного комплекса открыты секции вольной, греко-римской и женской борьбы, хоккея с шайбой, фигурного катания, бокса, волейбола, баскетбола. Объемно-планировочное решение архитектурного объекта состоит из трех корпусов с двумя ледовыми площадками, фитнес-центром и бассейном. Вместимость ледовой арены – 12 тыс. зрителей, концертного зала – 5 тыс. (рис. 3). Здание оснащено инженерным и мультимедийным оборудованием, соответствующим международным стандартам проведения спортивных и зрелищных мероприятий. В состав технического оснащения входят трансформируемые ледовые площадки, профессиональные системы освещения и звукоусиления, цифровые экраны, автоматизированные системы климат-контроля и вентиляции, а также современные средства безопасности и управления потоками зрителей. Такое технологическое оснащение обеспечивает multifunctionality комплекса и возможность проведения мероприятий различного масштаба – от международных спортивных соревнований до концертных и шоу-программ.

Архитектурный облик здания «Алматы Арена» основан на сочетании горизонтально вытянутых, обтекаемых объемов и крупномасштабной пластики кровли, объединяющей отдельные функциональные блоки в единую композиционную структуру. Два доминирующих овальных корпуса за счет легкого смещения относительно общей оси формируют динамичную объемно-пространственную композицию и создают эффект движения и развертыва-

v Рис. 3. План 1-го этажа здания «Алматы Арена» – блок Б



^ Рис. 4. Ночной вид здания «Алматы Арена» (<https://ticketon.kz/en/place/almaty-arena-ft>)

в Рис. 6. Месторасположение здания «Алматы Театр» на участке городской территории (Google Maps)



^ Рис. 5. Фасад здания «Алматы Театр» (<https://www.the-village-kz.com/village/city/news-city/22479-almaty-theatre-new>)

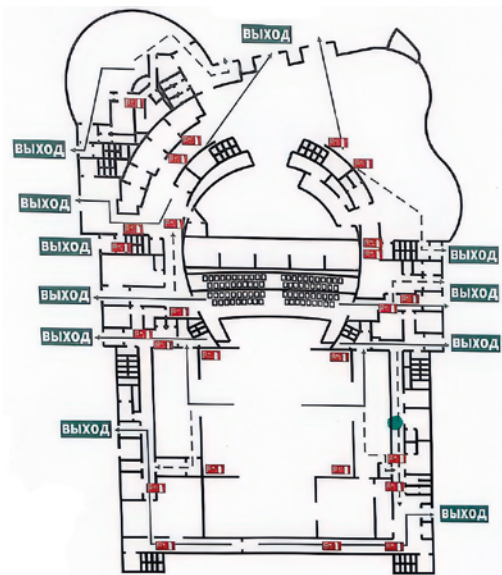
ния здания вдоль фронта застройки. Ключевым акцентом фасадной композиции выступает протяженная парадная лестница, выдвинутая в сторону открытого общественного пространства. Она формирует основной пешеходный подход к комплексу, подчеркивает главный вход и связывает уровень городской территории с приподнятым стилобатом. Широкие марши лестницы усиливают ощущение масштабности сооружения, организуют потоки зрителей и включают этап подъема по ступеням в сценарий восприятия объекта перед началом мероприятий. Контрастная, но при этом созвучная природному окружению футуристическая форма формирует образ диалога между искусственно созданной архитектурой и естественным ландшафтом, благодаря чему «Алматы Арена» воспринимается как современный архитектурный символ, сочетающий технологичность, динамику и ярко выраженную ландшафтную образность. В вечернее и ночное время архитектурная композиция комплекса раскрывается как выразительный светопрозрачный ансамбль. Ритм остекленных плоскостей и глухих участков фасада задает чередование прозрачности и массивности, что усиливает зрелищность ночной подсветки и подчеркивает ее роль как активной градостроительной доминанты и светового ориентира района (рис. 4).

«Алматы Театр» – это первый частный театр в Казахстане, построенный в 2022 году в Алматы [11] (рис. 5). Архитектурная концепция здания была разработана бюро Bashire Design под руководством архитектора А. Ивженко, функции девелопера и застройщика выполняла компания BAZIS-A. Здание было возведено на ранее пустующем участке у подножия гор, в окружении крупных деловых и общественных центров, что изначально задавало высокий градостроительный статус объекта. В непосредственном окружении театра расположены крупные объекты деловой застройки, в том числе высотные офисные здания делового назначения «Алматы Тауэрс» (Almaty Towers), современный бизнес-центр «Парк Вью» (Park View Office Tower), а также бизнес-центр «Кок-Тобе» (Koktobe Business Center), формирующие единый деловой пояс престижного района у подножия гор, бизнес-центр ILE. Архитектурный проект здания выполнен архитектурным бюро Bashire Design (Казахстан). Общая площадь театра составляет почти 14 тыс. м² (рис. 6).

«Новое multifunctionальное пространство со зрительным залом на 700 посадочных мест и сценическим комплексом рассчитано на любой формат культурных мероприятий – от культовых балетных спектаклей и театральных постановок до грандиозных фееричных шоу, выставок и fashion-ивентов. Именно сюда будут приезжать звезды мировой сцены, здесь будут проводиться светские рауты и модные бренчи» [12]. При театре действует школа хореографии, здесь могут учиться не только будущие артисты балета, но и все желающие (рис. 7). Еще одна точка притяжения – рестораны и кофейни со стильным интерьером и оригинальным освещением, расположенные в театре, которые станут модным местом для жителей и гостей города. Технические возможности, освещения, акустики и театра в целом соответствует требованиям мирового балета, что позволяет театру принимать звезд. «Сцена театра особенная, она имеет специальное профессиональное покрытие «Арлекин», которое не скользит и способствует хорошему вращению, а главное – повышенная амортизация минимизирует нагрузку на суставы артистов», – пишут специалисты. Функциональная гибкость сценического пространства позволяет использовать театр как универсальную площадку для международных гастролей, светских мероприятий и культурных форумов (рис. 8).

Архитектурный облик «Алматы Театр» формируется как выразительная многоярусная композиция, основанная на сочетании цилиндрических и ступенчато наслоненных объемов. Композиция развивается от широкого прозрачного основания к более массивным верхним объемам, что создает эффект атектоничной постройки Фрэнка Гери. Нижний уровень решен в виде развитого остекленного пояса, формирующего открытую общественную зону фойе и обеспечивающего активную визуальную связь интерьеров с городским пространством. Прозрачность стеклянного фасада контрастирует с расположенными выше глухими каменными цилиндрами, облицованными светлым натуральным камнем, что усиливает его представительный характер.

Центральный объем театра трактован как современная интерпретация классической ротонды, но выполненная в сдержанной, минималистичной пластике без избыточного декора. Четкие горизонтальные членения создают



^ Рис. 7. План 1-го этажа здания «Алматы Театр»



^ Рис. 8. Интерьер фойе здания «Алматы Театр»
(<https://orda.kz/pervyj-chastnyj-teatr-v-kazhstane-cto-izvestno-o-novom-almaty-theatre/>)

ритм, визуально «собирающий» сложную форму в цельный архитектурный образ. Такой прием формирует ассоциации с традиционной театральной архитектурой, переосмысленной видением XXI века. Особую выразительность зданию придает его взаимодействие с природным ландшафтом: на фоне панорамы Заилийского Алатау белоснежные объемы театра читаются как архитектурная доминанта, обладающая четким силуэтом и высокой визуальной узнаваемостью. Размещение в зоне активного делового и культурного развития способствовало формированию нового общественного ядра, усилило репрезентативную функцию территории и подчеркнуло интеграцию современной архитектуры в природно-ландшафтный контекст Алматы.

Государственный театр оперы и балета «Астана Опера», открытый в 2013 году, является крупнейшим театром в Центральной Азии, над архитектурным решением которого трудилась команда архитекторов, строителей из 33 стран (Италия, Франция, Германия, Албания, Швейцария, Марокко, Россия и др.) [14] (рис. 9). Учреждение имеет статус государственного театра национального значения. Автор проекта – Бюджет Паколли, архитектор – Ренато Аркетти, скульпторы – М. Мансуров, Т. Ермаков, К. Нурбатуров. Проектирование и строительство реализовали итальянское архитектурное бюро Arlotti – Beccu – Desideri – Raimondo (ABDR) и швейцарская инженерно-строительная компания Mabetex Group. Акустика театра, считающаяся одной из лучших в мире, была спроектирована итальянскими инженерами Энрико Моретти и Марией Кайроли. Площадь здания – 64 тыс. м², из них около 3 тыс. занимает сценическая площадка, включающая четыре сцены.

В оперном театре два зала: главный – на 1250 мест и камерный – на 250. Оркестровая яма вмещает до 120 музыкантов. Архитектурно-планировочное решение здания изначально ориентировано на многофункциональное использование и включает в свой состав не только зрительные и сценические пространства, но и музей театра, выставочные галереи, хореографические и репетиционные залы, образовательные студии, а также развитую систему общественных и представительских помещений. Благодаря такой структуре, театр функционирует как многофункциональный культурный комплекс,

сочетающий сценическое искусство, музейно-выставочную деятельность, образовательные программы и общественную коммуникацию. Театр самостоятельно создает декорации и шьет костюмы. Здесь целый ряд цехов, где трудятся плотники, кузнецы, скульпторы, художники, штукатуры, обойщики, швеи [15] (рис. 10).

В структуре объекта цифровые технологии интегрированы не как вспомогательные элементы, а как системообразующий компонент пространственной организации. Ключевым элементом является цифровое сценическое оборудование, включающее автоматизированные системы подъема и трансформации подиумов, оркестровых ям, декорационных конструкций, а также программируемые механизмы вращающихся сценических платформ. Это позволяет в краткие сроки адаптировать сцену под различные форматы мероприятий – от классических балетных и оперных постановок до мультимедийных шоу, концертов и фешен-ивентов (мероприятий в сфере моды). Интеллектуальные системы светового и звукового управления, синхронизируются с музыкальным сопровождением, видеоконтентом и сценическим движением. Применяются светодиодные экраны высокого разрешения, проекционные системы, технологии видеомэппинга, позволяющие создавать динамичные цифровые декорации и усиливать художественный эффект сценического действия. На сайте театра был внедрен виртуальный тур, а благодаря веб-ресурсу «City360», перед тем как приобрести билет, у публики теперь есть возможность выбрать место в зрительном зале и посмотреть, какой обзор сцены будет именно в этой точке зала. Разработано мобильное приложение и версия сайта для слабовидящих людей. Управление инженерной инфраструктурой осуществляется через интегрированные системы «умного здания» (BMS), контролирующие микроклимат, освещение, энергопотребление, безопасность и эвакуационные сценарии в режиме реального времени. Главный занавес изготовлен из огнестойкого велюрового полотна. Он бесшумно раскрывается тремя различными способами. Функцию отражения или поглощения звуковой вибрации имеют не только зеркала, но и кресла (учтен их угол наклона и поворот) и декоративная лепнина. На акустику театра работает даже паркетный пол, где использованы древесина бука и березы, медленно растущая канадская

v Рис. 10. Месторасположение здания «Астана Опера» на участке городской территории (Google Maps)



^ Рис. 9. Общий вид здания «Астана Опера» (<https://iskatel.com/places/teatr-astana-opera>)

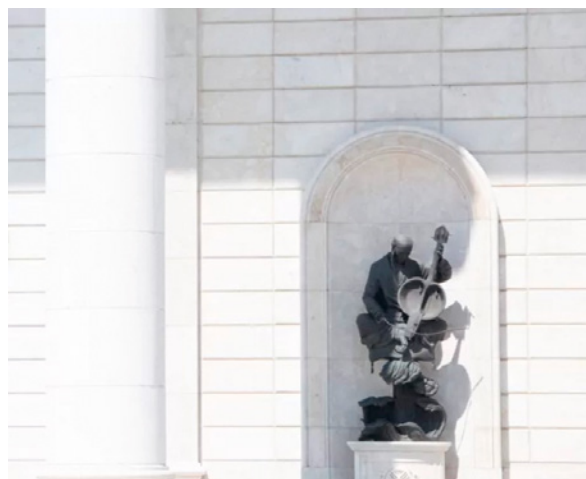
сосна, вишневые и черешневые панели в сочетании с латунью.

«Астана Опера» является одним из главных символов современной культурной инфраструктуры столицы Казахстана. Театр расположен на ранее не освоенном участке с выраженным возвышенным рельефом в левобережной части Астаны. Архитектурный облик здания сформирован в русле современной интерпретации неоклассицизма, что придает ему торжественный, репрезентативный и государственно-символический характер. Композиция решена строго симметрично, с четко выраженной главной осью, подчеркнутой развитым портиком с колоннадой и треугольным фронтоном. Фронтон главного входа декорирован рельефной орнаментацией, а его завершение акцентировано скульптурной композицией в образе сакской царицы Томирис, управляющей колесницей. Эта скульптурная доминанта усиливает парадный характер здания и формирует его узнаваемый силуэт в городской панораме. Перед главным входом посетителей встречают скульптурные композиции «Кобызист» и «Девушка с жетигеном» (рис. 11). Сам абрис фигур идеально вписывается в ниши фасада театра и точно соответствует высоте стены до портика. Фасады отделаны натуральным камнем разной обработки. Окна сделаны из алюминия, стили-

зованного под латунь. Крыша покрыта предварительно окисленными и стабилизированными медными пластинами. Пластика фасадов строится на ритмическом чередовании вертикалей колонн и оконных проемов, благодаря чему формируется четкий, уравновешенный архитектурный ритм. Здание органично включено в открытую городскую среду и воспринимается как градостроительная доминанта, читаемая с дальних точек обзора. Широкие стилобатные террасы, парадная лестница и озелененное пространство перед театром формируют торжественный подход и усиливают сценарий восприятия объекта как представительного общественного сооружения.

Значимую роль в формировании архитектурного облика здания сыграла работа профессиональных художников, скульпторов и мастеров декоративно-прикладного искусства, благодаря которым архитектурный образ театра приобрел завершенное символично-художественное звучание. Этот прием последовательно реализуется в интерьере здания и играет важную роль в формировании целостного архитектурно-художественного образа. В интерьерах театра работа художников проявляется в монументально-декоративных панно, росписях, световых инсталляциях, орнаментальных решениях потолков и стен, а также в авторском дизайне люстр, лестничных ограждений и текстильного убранства. Эти элементы формируют сложную многослойную художественную среду, где архитектура, живопись, скульптура и декоративное искусство образуют единый синтетический образ.

Объемно-пространственная структура театра развернута в глубину участка: за главным парадным фасадом последовательно раскрываются боковые и тыльные объемы, включающие сценическую коробку и служебные пространства. Кровельные формы решены в виде плавно изогнутых, куполообразных и цилиндрических объемов, что смягчает строгую геометрию фасадов и создает пластическое разнообразие силуэта. В целом архитектурный облик можно охарактеризовать как синтез классической монументальности и современных конструктивно-технологических решений, где язык неоклассики используется не как стилизация, а как средство формирования устойчивого образа национального культурного института, ориентированного на международные стандарты оперно-балетного искусства.



> Рис. 11. Скульптурная композиция «Кобызист» (<https://iskatel.com/places/teatr-astana-opera>)

По мнению специалистов, архитектурно-художественная выразительность здания не уступает знаменитым оперным театрам мира, таким как Ла Скала в Милане, Королевский театр в Мадриде, Большой театр в Москве, Метрополитен-опера в Нью-Йорке и др.

Заключение

Анализ истории формирования, архитектурных особенностей и технических характеристик трех современных зрелищных зданий Казахстана позволил выявить их типологическое разнообразие и различия в подходах к организации пространственной, функциональной и технологической структуры. Установлено, что каждое из рассмотренных сооружений отражает определенную модель развития зрелищной архитектуры, обусловленную как градостроительным контекстом, так и социально-культурными запросами общества на момент их проектирования и реализации. Сегодня такие объекты уже не воспринимаются лишь как места для проведения мероприятий – они становятся активными участниками городской жизни, формируют общественные пространства, задают визуальные ориентиры и влияют на образ города в целом.

В условиях урбанизации и глобализации зрелищные здания все отчетливее проявляют тенденцию к многофункциональности, технологической насыщенности и открытости по отношению к городу. Цифровые технологии, интеллектуальные инженерные системы, мультимедийная среда и гибкие сценарии использования пространства перестают быть дополнительным элементом и становятся неотъемлемой частью архитектурной концепции. Одновременно с этим усиливается значение природного и культурного контекста, который все чаще включается в образную структуру зданий через пластику форм, материалы, силуэты и символические акценты.

Архитектурный облик современных зрелищных зданий Казахстана формируется на пересечении глобальных проектных практик и локальной идентичности, инновационных технологий и художественной выразительности, утилитарной функции и образной репрезентации. Именно это сочетание позволяет таким объектам выступать не только как многофункциональные центры культуры, спорта и досуга, но и как значимые градостроительные доминанты, формирующие новое качество городской среды и современные представления о культурном пространстве города.

Литература

1. Кроненбург, Р. Живая архитектура: площадки, сцены и арены для популярной музыки. – Лондон ; Нью-Йорк : Routledge, 2012. – 304 с.
2. Эльхагла, К. Вклад знаковых зданий в развитие урбанизма // Александрийский инженерный журнал. – 2020. – Т. 59, № 6. – С. 4503–4514.
3. Мохаб, Т., Кустаубаева, М., Наурызбаева, А., Турсуновна, А., Амандыкова, Д. Сравнительный анализ модернистских и постмодернистских подходов к городскому пространству // Гражданское строительство и архитектура. – 2025. – Т. 13, № 5. – С. 3975–3992. – DOI: 10.13189/cea.2025.130537
4. Зампарини, А., Лурати, Ф. Знаковые здания в формировании городской идентичности: роль артефактов устремленной идентичности // Городские исследования. – 2023. – Т. 60, № 12. – С. 2474–2495. – DOI: 10.1177/00420980221144157
5. Гаврилова, М. М. Проблемы формирования архитектуры театрально-зрелищных зданий и комплексов нового поколения // Academia. Архитектура и строительство. – 2025. – № 1. – С. 44–51.
6. Толеген, Ж., Иссабаев, Г., Юсупова, А., Мурзалина, Г., Амандыкова, Д. Архитектурно-композиционные решения в гражданском строительстве // Гражданское строительство и архитектура. – 2022. – Т. 10, № 3. – С. 1036–1046. – DOI: 10.13189/2022.100320
7. Смирнова, Н. Р., Бенай, К. А., Радионов, Т. В. Архитектурное совершенствование и типологическое развитие зрелищных зданий

в условиях реконструкции // Градостроительство и архитектура. – 2025. – Т. 15, № 4. – С. 35–45.

8. Солодилов, М. В. Советская архитектура спортивно-зрелищных зданий как опыт популяризации позднего модернизма в г. Тольятти // Technical Aesthetics and Design Research. – 2021. – Т. 3, № 2. – С. 33–43.
9. Brozovsky, J., Labonnote, N., Vigen, O. Цифровые технологии в архитектуре, инженерии и строительстве // Automation in Construction. – 2024. – № 158. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.autcon.2023.105212> (дата обращения: 01.12.2025).
10. Алматы Арена // Almaty Arena. – URL: <https://www.dss-almatyarena.kz/> (дата обращения: 01.12.2025).
11. Алматы Театр // Tengrinews. – URL: https://tengrinews.kz/guide-map_object/34/ (дата обращения: 01.12.2025).
12. В Алматы появился новый театр ALMATY THEATRE // The Village Kazakhstan. – URL: <https://www.the-village-kz.com> (дата обращения: 16.10.2025).
13. Государственный театр оперы и балета «Астана Опера» // Ассоциация музыкальных театров. – URL: <https://amuzteatr.ru/theatres> (дата обращения: 01.11.2025).
14. «Астана Опера» проводит ребрендинг // Официальный сайт театра Astana Opera. – URL: <https://astanaopera.kz/news/1045> (дата обращения: 05.09.2025).

References

- Almaty Arena.* (n.d.). Official website of the multifunctional ice complex “Almaty Arena”. Retrieved December 1, 2025, from <https://www.dss-almatyarena.kz/>
- Almaty Theatre.* (n.d.). Tengrinews. Retrieved December 1, 2025, from https://tengrinews.kz/guide-map_object/34/
- A new theatre ALMATY THEATRE opens in Almaty.* (n.d.). The Village Kazakhstan. Retrieved October 16, 2025, from <https://www.the-village-kz.com/village/city/news-city/22479-almaty-theatre-new>
- “Astana Opera” undergoes rebranding.* (n.d.). Official website of Astana Opera Theatre. Retrieved September 5, 2025, from <https://astanaopera.kz/news/1045>
- Brozovsky, J., Labonnote, N., & Vigen, O. (2024). Digital technologies in architecture, engineering, and construction. *Automation in Construction*, 158. <https://doi.org/10.1016/j.autcon.2023.105212>
- Elhagla, K. (2020). The contribution of iconic buildings to urbanism. *Alexandria Engineering Journal*, 59(6), 4503–4514.
- Gavrilova, M. M., (2025). Problems of shaping the architecture of new-generation theatrical and entertainment buildings and complexes. *Academia. Architecture and Construction*, 1, 44–51.
- Kronenburg, R. (2012). *Live Architecture: Venues, Stages and Arenas for Popular Music*. London; New York: Routledge.
- Mohab, T., Kustaubayeva, M., Naurzybayeva, A., Tursynovna, A., & Amandykova, D. (2025). Comparative analysis of modernist and postmodernist approaches to urban space. *Civil Engineering and Architecture*, 13(5), 3975–3992. DOI: 10.13189/cea.2025.130537.
- Smirnova, N. R., Benay, K. A., & Radionov, T. V., (2025). Architectural improvement and typological development of entertainment buildings under reconstruction conditions. *Urban Construction and Architecture*, 15(4), 35–45.
- Solodilov, M. V. (2021). Soviet architecture of sports and entertainment buildings as an experience of popularizing late modernism in the city of Togliatti. *Technical Aesthetics and Design Research*, (3)2, 33–43.
- State Opera and Ballet Theatre “Astana Opera”.* (n.d.). Association of Musical Theatres. Retrieved November 1, 2025, from <https://amuzteatr.ru/theatres/gosudarstvennyj-teatr-opery-i-baleta-astana-opera/>
- Tolegen, Z., Issabayev, G., Yussupova, A., Murzalina, G., & Amandykova, D. (2022). Architectural and compositional solutions in civil engineering. *Civil Engineering and Architecture*, 10(3), 1036–1046. DOI: 10.13189/2022.100320.
- Zamparini, A., & Lurati, F. (2023). Iconic buildings in the making of city identity: The role of aspirational identity artefacts. *Urban Studies*, 60(12), 2474–2495. DOI: 10.1177/00420980221144157.